

Глава 4. Хищничество (2) "Хищничество?" Исаак был знаком с этим термином. Он помнил описание, которое видел при создании своего персонажа. [Внутренности Мертвого Бога: поглощает часть характеристик и черт "поглощенного" противника.] Это ли был эффект хищничества? Теперь, когда он обдумывал это, похожее сообщение появилось, когда щупальца поглотили Кальсена. "Неужели мое тело поглотило некоторые из способностей и черт Кальсена?" Но у Исаака не было времени глубоко обдумывать это. "Мурзик, что только..." В панике Исаак почти спросил кота о его мнении. Но Мурзик, обиженный, зашипел и убежал, не оглядываясь. "Ну и кот!" "Исаак?" Сердце Исаака сжалось. Иоганн, который храпел рядом с ним, теперь смотрел на него. Исаак боялся, что Иоганн все видел. "Исаак...? Что ты ел?" "А, нет. Мурзик забежал и, должно быть, ел мышь." Не совсем ложь. К счастью, Иоганн, похоже, проснулся от шума во сне. Вскоре после этого он снова заснул. Исаак не мог понять, что только что произошло. "Щупальца из моей руки? Едят мышь? Что же увеличивается?" Он вспомнил событие месячной давности. Он отчетливо помнил, как щупальца вырвались из его груди после того, как его поразил меч, сметающие все на своем пути. Если бы сейчас произошло то же самое, все дети в комнате были бы мертвы. К счастью, этого не случилось. "Что, черт возьми, у меня внутри?" Исаак осмотрел свою ладонь. В отличие от шрама на груди, не было никаких следов того, где высунулись щупальца. Это было как сон. Но как будто чтобы разбудить его от этого сна, появилось окошко с сообщением. [Касание Хаоса] [Базовая способность, доступная последователям Безымянного Хаоса. Вызывает бесформенные щупальца, чтобы разрывать врагов на части. Увеличивает свою силу пропорционально здоровью и вере.] "...У каждой веры есть свои базовые навыки. "Кодекс Света" мог создавать свет и огонь, а последователи "Золотого Идола" могли предлагать деньги за совет. Точно так же щупальца были самым базовым навыком веры Безымянного Хаоса. "Ну, это объяснимо..." Понимая, что это навык, Исаак каким-то образом почувствовал себя лучше. Было лучше понять это в игровом формате, чем думать о каком-то неизвестном монстре внутри него. Но потом Исаак понял, что больше не голоден. "Нет, не может быть. Я не ел мышь, ее съели щупальца." Он откинулся на кровать, пытаясь отрицать то, что только что произошло перед его глазами. *** Он думал, что после такого события не сможет нормально спать, но он уснул. Тело 14-летнего мальчика было честным в своей потребности во сне. Нехотя признавая, что его желудок был немного полон, он легко задремал. На следующий день Исаак снова погрузился в размышления. Это было о щупальцах, о мире, о его ценностях и о том, как все это было взаимосвязано. "Как я могу продолжать выживать и побеждать?" Хрупкое тело. Род, отвергнутый богами. Последователь веры, которая, если ее обнаружат, повлечет за собой неминуемую казнь. Щупальца, которые появлялись при любой возможности. Из всего этого вера была самой проблематичной. Исаак мало знал о Безымянном Хаосе. Но бродя по окраинам в игре "Безымянный Хаос", вы часто сталкиваетесь с такими заданиями. Зловещие области, жуткая атмосфера, исчезающие люди. Если начинается атмосфера ужасика, почти наверняка "они" появятся. Монстры-щупальца. Те же самые монстры, которые проросли из тела Исаака. Такие существа считались "специальными заданиями", которые необходимо искоренить, независимо от выбранной веры. "Меня ни в коем случае нельзя обнаружить." Если бы его обнаружили, его немедленно казнили бы, возможно, сожгли на костре или забили камнями. Исаак представил себе, как добрые монахи теперь вешают его на крест, поджигают огонь под ним, закидывают его камнями или бросают в средневековые пыточные устройства. [Безымянный Хаос наблюдает за тобой.] Независимо от того, дрожал Исаак или нет, Безымянный Хаос с интересом наблюдал за ним. Он столкнулся со множеством дилемм. Он мог выжить, спрятавшись где-нибудь, используя любые средства, но Исаак не хотел жить как варвар в пещере. Он был покорителем этой игры. Он не хотел начинать задумываться о поражении в уродливой форме. Его мысли всегда были о "условиях победы". Какими были эти условия, он пока не знал, но выживание было первым шагом. "Мне нужно укрепить свое тело, если я хочу выжить снаружи, не погибнув." Но как? Красть мясо со склада было нереально. Если бы вообще было мясо, которое можно было украсть. "Малыш, ты болен?" В этот момент голос заставил Исаака повернуть голову. Он понял,

что должен был работать в поле, а его руки копали в не том месте. Повернувшись, он увидел, что на него смотрит мужчина с грубой бородой и суровым видом. Исаак быстро вспомнил, кто он. Гебель. Не монах, но каким-то образом живущий в монастыре. Не изучающий писания и не молящийся, а выполняющий тяжелую работу и охотящийся, живя как своего рода нахлебник. Поговаривали, что он дезертир, все дети его боялись. И почему-то он, казалось, часто наблюдал за Исааком. Испугавшись внезапного разговора, Исаак напрягся. 'А?' Затем Исаак заметил нечто на теле Гебеля. Это было неоспоримо. Пояс, который Гебель носил на поясе, принадлежал ордену рыцарей. Он был рваным, но определенно был поясом рыцаря. "Настоящий дезертир? Дезертир-рыцарь?" Исаак помнил, что к рыцарям относились почти как к знати, их уважали в обществе. У них было много требований, но это не был статус человека, бродящего в лохмотьях. Было слишком рискованно так открыто демонстрировать украденную вещь. Вероятно, он уже вышел в отставку или временно искал убежище в монастыре. "Подожди минутку. Рыцарь? Действительно, рыцарь." Ум Исаака был озарен внезапным прозрением, но его мысли прервались голосом мужчины. "Смотришь в пустоту так, похоже, придется сказать монахам, что ты бездельничаешь." Гебель проворчал в шутливом тоне. Исаак быстро отклонил его. "Ничего страшного. Продолжай, пожалуйста." "Странный способ говорить для маленького ребенка. И не приседай так, я чуть тебя не пнул." Гебель фыркнул, проходя мимо Исаака. В этот момент Исаак уловил знакомый неприятный запах. Он указал на корзину, которую нес Гебель, и спросил: "Это, случайно, не мыши?" "А? Как ты узнал? Мыши в последнее время развелись, поэтому я ставлю на них ловушки. Нельзя же давать им съесть всю нашу зимнюю еду." Гебель лукаво усмехнулся, а затем с грохотом уронил корзину, полную мертвых мышей, перед Исааком. Намереваясь его испугать, Гебель был ошеломлен, когда Исаак, вместо того, чтобы закричать и убежать, просто задумчиво смотрел на корзину. "Жаль, правда. Осенние мыши толстые и идеально подходят для жарки..." "А ты можешь есть мышей?" Исаак спросил, его глаза блеснули, а Гебель засмеялся, словно не веря в этот вопрос. "Нет, "Кодекс Света" запрещает есть мышей, называя их тварями тьмы, распространяющими болезни. Конечно, на поле битвы это мало имеет значения. Но монахи будут против." Это больше касалось религиозной доктрины, чем гигиены. Исааку не особо были важны религиозные законы. Бактерии вызывали беспокойство, но если он не ел их обычным способом, а использовал другой способ... Исаак посмотрел прямо на Гебеля и спросил: "Можно я позабочусь о них?" "Позаботиться о них?" Гебель с любопытством посмотрел на Исаака. Исаак не понимал, почему тот так на него смотрит. Дети и взрослые, как правило, не любят работать. Предложение помочь может показаться странным, но в взгляде Гебеля было что-то еще. "Хм... Полагаю, это в порядке. Яма уже вырыта, нужно только закопать их. Даже дети могут это сделать." Гебель прищурился и предупредил: "Ты не планируешь разыграть какие-нибудь шутки с этими мышами, правда? Если я услышу какие-нибудь истории о том, как ты дурачишься с трупами мышей в монастыре, тебе влетит." "Не нужно этого." Гебель пристально выжидательно смотрел на Исаака, а затем пробормотал: "Скажу брату Алеку. Яма там. Не забудь полить трупы щелочным раствором, прежде чем закопать". Оставив корзину там, где она была, Гебель ушел. Исаак теперь был уверен в личности Гебеля. "Он, определенно, рыцарь. Похоже, он был высокого статуса..." "В этом мире единственное "поле битвы", где люди голодали настолько, чтобы их называли таким образом, была линия фронта против Бессмертного Ордена рядом со Святой Землей. Понимание того, что Гебель, возможно, был рыцарем, объясняло поведение других монахов. Они были осторожны, не разговаривали с ним без необходимости, как будто следили за чем-то большим, чем просто за рабочим. Он думал, что они слишком дворянские, чтобы общаться, но если Гебель был бывшим рыцарем, скрывающим свою личность, это было бы логично. Исаак зафиксировал эту информацию, думая о том, как использовать ее позже." Но сейчас не это должно меня волновать. "Тянув за собой корзину, наполненную трупами мышей, Исаак направился к месту, которое указал Гебель. Там была глубокая яма, как и сказал Гебель. Ему просто нужно было высыпать в нее мышей, посыпать их щелочным раствором, а затем засыпать землей. Сначала Исаак убедился, что поблизости никого нет. Хотя было несколько

мест, где можно было спрятаться и наблюдать, он мог закрыться от них своим телом. Затем он столкнулся с последней дилеммой. "Действительно ли мне есть это?" "Почему бы и нет?" Исторически сложилось, что люди ели крысиное мясо. Во Франции даже есть рецепты и меню из крысиного мяса. Он также беспокоился о том, появятся ли снова щупальца. В прошлый раз это могло быть просто совпадением, и это может не повториться. Конечно, если бы щупальца не появились, он не собирался тайком есть крыс. Но словно в ответ на его дилемму, щупальца проросли из его ладони и схватили мышь у него в руке. Хруст, хруст. [Вы съели "полевую мышь".] [Эффективность потребления увеличилась благодаря перку "Хищничество".] [Устойчивость к заболеваниям низкой степени увеличилась.] [Благословение сохранится до полного завершения пищеварения.] Исаак с недоверием посмотрел на щупальца. На этот раз он чувствовал себя больше как кормильцем домашнего животного, чем испуганным. "Давай, ешь. Съешь все." Пробормотал он полуотчаявшись. Ему нужно было использовать эту способность, чтобы выжить. В этом бедном монастыре это был единственный способ восполнить свой белок. Он просто надеялся, что Гебель не решит снова раскопать эту яму. ***Исаак размышлял о Гебеле, точнее, о рыцаре. В этом мире боги, безусловно, существовали и даровали своим последователям силу. Власть и авторитет в этом мире исходили от богов. Монахи регулярно творили чудеса, от зажигания свечей до нагревания воды, как мелкие, так и великие. Хотя они были предназначены для духовных практик, а не для удобства, в писаниях были записаны еще более великие чудеса. Остановка солнца, чтобы сжечь вражеский город в течение недели, ослепление еретиков, совершивших святотатство, или призыв апостолов света, созданных из чистого света, для получения божественных посланий. Естественно, сила священников и рыцарей была огромной. Оба являются классами 1-го уровня в мире "Безымянного Хаоса". Быть священником было неплохо, но Исаака беспокоила его низкая физическая сила. Однако у рыцарей было много навыков выживания. Учитывая, что его жизнь была безвозвратной и у него не было переигрываний, эти навыки выживания были особенно привлекательны для Исаака. Кроме того, с высокой способностью веры Нефилима он мог потенциально применить силу, сравнимую с силой священников. Проблема в том, что это монастырь "Кодекса Света"... "Щупальца. Эти проклятые щупальца были проблемой. R ad latest chapt rs at f(r)eew bnov l.com Only

<http://tl.rulate.ru/book/99652/4156723>